
Философско-методологические проблемы

ПАРАДИГМА ЖИЗНИ В ПЕРСОНОЛОГИИ

Е.Б. СТАРОВОЙТЕНКО

Старовойтенко Елена Борисовна — заведующая кафедрой факультета психологии ГУ ВШЭ, доктор психологических наук, профессор. Автор и ответственный редактор 9 книг из области методологии психологии, общей психологии, психологии личности, психологии индивидуальности.
Контакты: helestaOS@yandex.ru

Резюме

Статья посвящена обоснованию перспектив персонологии как нового интегрального направления в психологическом изучении личности. Приводится методологическая модель персонологии в парадигме «жизни», систематизирующая философско-психологические идеи о личности как активном начале собственной жизни, о закономерностях протекания индивидуальной жизни, ее внутренней архитектонике и личностных условиях ее воссоздания и обновления. Личность рассматривается в категориях миров и способов индивидуальной жизни, пространства и времени жизни, событий жизни и жизненных отношений, моментов причастности и личностного развития жизни. Подчеркивается ценность парадигмы «жизни» для становления современной теории, феноменологии и самопознания личности.

Ключевые слова: персонология, интегральная парадигма, личность, жизнь, способы жизни, миры, пространство, время, события, жизненные отношения, момент причастности, воссоздание и развитие жизни

Большинство известных теорий и концептуальных моделей личности являются результатами и способами изощренной аналитики, проводимой в частных парадигмах: глубинной, феноменологической, экзистенциальной, транзактной, субъектной. Другой путь к личности, осуществляемый на основе **синтеза** различных ценных идей и подходов, заметно отстает в развитии.

Областью психологического поиска, направленного на интеграцию знаний о личности и методов ее изучения, может выступить **новая персонология**, развивающая многомерный и целостный взгляд на личностное начало человека, продолжающая лучшие традиции его понимания в отечественной психологии. Одной из приоритетных задач персонологии можно считать развитие **интегральных парадигм**, которые способны связать воедино множество «рассеянных» исследовательских данных и частных моделей личности. К этим парадигмам можно отнести ряд глобальных измерений в познании личности, например, духовное, культурное, жизненное, телесное.

Полагаем, что персонология в качестве перспективной науки должна обладать сложной, иерархической **структурой**, включающей на своем первом уровне базовые категории и положения о личности, обобщенные в «метатеорию личности». На втором уровне — соотнесенные между собой и объединенные теории личности, релевантные характеру жизни современного человека. На третьем уровне — исследовательские, консультативные, диагностические, психотерапевтические модели личности,

ориентированные на решение реальных проблем ее индивидуальной жизни. На четвертом уровне — модели консультативного и психотерапевтического взаимодействия, основанные на общепсихологическом знании, теории деятельности, теории социального взаимодействия, теории отношений, теории диалога и т. д. На пятом уровне — совокупность хорошо соотносящихся друг с другом консультативных и психотерапевтических практик, а также процедур их экспертной оценки. Все перечисленные уровни должны быть связаны по принципам релевантности, последовательной конкретизации, содержательного и операционального преломления.

В своем понимании личности персонология исходит из множественных определений, отражающих, в частности, европейский культурогенез **идеи «личного»** в ее постепенном обогащении значениями, смыслами и познавательными акцентами (Старовойтенко, 2007). Примерную динамику и преемственность имплицитных и эксплицитных идей о личности, содержащихся в разнообразных культурных источниках (художественных, рефлексивных, научных), можно представить следующим образом.

Личность — наружность, обличье, индивидуальное тело, таящее непознаваемую, неизъяснимую душу, занимающее определенное место в пространстве, доступное разнообразным превращениям, сокрытию «личинами» и масками. Личность — выдающийся человек, обладающий властью, вознесенный на вершину социальной иерархии, наиболее полно выражающий дух общности.

Личность — исполнение человеком заданных обществом функций, предписанных действий, социальных ролей, принятие и следование коллективным представлениям, занятие предопределенного места в общественной иерархии, служение и слияние с другими. Личность — принадлежность человека к различным категориям людей, объединенных общими свойствами конституции, психики, поведения, социального положения, достижений, общественного признания, т. е. воплощение человеческих типов. Личность — внутренняя сущность человека, его непостижимая душа, таинственный гений, невыразимая и недоступная индивидуальность, заявляющая о себе в творчестве и великих творениях. Личность — сознательное Я человека, соединяющее его глубинную душу с духом как средоточием универсальных идей и идеалов, восходящее к высшим уровням бытия. Личность — человек рациональный и деятельный, активно познающий и преобразующий бытие, субъект, способный к самополаганию, создающий себя в отношениях с другими, перспективно ориентированный и «предстоящий» себе, творческий и продуктивный. Личность — отношения человека к миру и другим людям, внутреннее воплощение и обобщение отношений других Я к его Я, которое развивается как коллективный субъект, единое «мы». Личность — конкретный, единственный, индивидуальный человек, проживающий неповторимую жизнь, обладающий уникальным телом и психической организацией, совершающий собственный жизненный путь, лично относящийся ко всему

происходящему, обретающий аутентичность в самопознании.

Для персонологии принципиален поиск такого **интегрального определения личности**, которое соответствует многомерному взгляду на человека, отвечающему разносторонности его включения в современную жизнь, разнообразию его сложившихся в культурной и личной истории потенциалов, реальности активного вовлечения многих его способностей в индивидуальное бытие. Например, личность может быть определена в качестве индивидуального человека, проживающего глубинную, осознанную и деятельную жизнь, обладающего устойчивым духовно-телесно-психически-практическим единством, развивающегося в ценностных отношениях к миру природы, культуры, общества, другого человека, занимающего единственное место среди людей, соотносящего собственное Я с другими Я, живущего в смысле и деятельном диалоге с множеством других и открывающего в нем свою индивидуальность.

Такое понимание личности, с одной стороны, обращено к «вершинным», предельным, «онтологическим» свойствам личности. С другой стороны, оно основывается на допущении, что наряду с «возможным человеком» существует реальный человек, характеризующийся собственным вариантом развития, личным контуром жизненных противоречий, индивидуальным диапазоном осуществления отношений к жизни, персональной мерой самореализации в предлагаемых жизнью условиях.

Существующие определения и модели личности, ставящие ее в

связи и соотношения с жизнью, отражают тенденции, которые позволяют говорить о возможности развития особого персонологического направления — **персонологии в парадигме жизни**. В ее область могут быть включены исследования школы С.Л. Рубинштейна, посвященные личности как субъекту жизненного пути и жизненных отношений, исследования, проводимые в русле персонального экзистенциального анализа, ряд исследований из области аналитической, индивидуальной, феноменологической и рефлексивной психологии личности. Ключевыми моментами в персонологическом понимании жизни могут стать: придание «жизни» не только биологического, но также бытийного и психологического значений; усмотрение в «жизни» необходимого толчка, движущей силы и контекста личностного становления; поиск соотношения надличного, внеличного, индивидуально-личностного уровней жизни; понимание личности в качестве Я, инициирующего события, изменения и обновление жизни.

Наметим ряд основных категорий и проблем персонологии жизни. Подчеркнем, что в данной работе на первый план выходит проблема **развивающего участия и влияния личности на собственную жизнь и жизнь других людей**.

При разработке персонологии жизни важно учитывать ее богатейшие предпосылки, заключенные в философии жизни, онтологии, учениях о бессознательном, философском персонализме, экзистенциализме. Например, персонологически ценными являются следующие философско-психологические определе-

ния жизни, которые подчеркивают особенности ее человеческой, индивидуальной формы.

А. Бергсон: мы погружены в океан жизни и чувствуем, что наше существо сформировалось в этом океане как бы путем «локального затвердения»; мы не представляем собой самого жизненного потока, а являемся потоком, отягченным материей. Жизнь — это творческая эволюция; жизненный порыв состоит, по существу, в потребности творить, т. е. вносить в жизнь наибольшую сумму неопределенности и свободы. Жизнь относится к порядку психологическому, а психическое охватывает нераздельную множественность взаимопроникающих элементов жизни. Мое сознание утверждает, что каждое из моих состояний жизни (ощущения, чувства, мысли) включает все другие, я являюсь и множественным единством, и единой множественностью (Бергсон, 2000).

М.М. Бахтин: жизнь — это последовательность живых событий-отношений и наша борьба с собой за свободу относиться. Я являюсь субъектом активности видения, слушания, осязания, мышления, чувствования; я как бы выхожу из себя в своих отношениях и направлен вперед — на себя, на мир, на объект; речь идет не о гносеологической, а о жизненной корреляции меня — единственного субъекта и всего остального мира. Основными событиями жизни являются вживание, вчувствование, самопереживание, сопереживание, самосознание, самоопределение в терминах будущего, самовыражение (Бахтин, 2000).

С.Л. Рубинштейн: человек должен быть взят внутри бытия, жизни,

как в нее проникающий, ее охватывающий, встающий над ней и превосходящий ее. Жизнь могуча, бесконечно разнообразна и чревата всем добрым и злым, и у человека, в конечном счете, есть одно дело в жизни: самому вносить в нее, сколько можно, красоты и добра. Личная жизнь — самое богатое, самое конкретное, включающее в себя как единичное многообразие, так и иерархию все более абстрактных отношений. Исходным условием моего существования является существование личностей, обладающих сознанием. Все Я равны в жизненном процессе, и я, как сознательное существо, являюсь, наряду с другими, субъектом жизни (Рубинштейн, 1989).

М.К. Мамардашвили: жизнь — это путь человека к себе через разрешение противоречий и достижение единства и неразделимости бытия, это усилие во времени, упорядочивание сознанием происходящего, возможность иной жизни, опыт личного участия, понимания, усовершенствования жизни. Жить значит временить, длить, не завершать, предстоять, обладать перспективой. Подлинным даром жизни является способность человека переживать и сознавать полноту присутствия, способность расшифровки жизни и создания текста жизненного пути. У человека нет «царского пути», нужно его собственное движение в мире путем риска, путем отклонений, путем раскрытия в себе «совершенного человека» (Мамардашвили, 1997).

В индивидуальном существовании могут возникать, длиться, сменяться различные связи личности с жизнью. При этом поступательный

жизненный процесс обеспечивается динамикой тех **положений и позиций личности**, в которых она, присутствуя «внутри» жизни, спонтанно и направленно координирует ее сознательное и бессознательное течение, встает в рефлексивное и интуитивное отношение к ней и в своей духовной сущности развивает внутреннюю и внешнюю жизнь.

В богатстве философско-психологических подходов к жизни (Старовойтенко, 2007) можно обнаружить сходные темы, касающиеся определенных **форм проживания жизни**, специфически сочетающих конкретные жизненные положения и позиции личности. Реконструкция этих форм проживания, демонстрирующая их взаимные пересечения, перетекания, единство и в целом линию «жизнеутверждения», может выглядеть следующим образом.

Жизнь — поток: спонтанное, неосознаваемое или слабо осознанное движение жизни, увлекающее, несущее человека, вызывающее у него чувство внезапности и стремительности жизненных изменений. Слитность, неделимость моментов жизни, поглощенность человека набегаящими извне событиями, ситуациями или своими внутренними состояниями. Переживание вдохновения, жизненного творческого порыва, нахождения «в струе жизни», полного совпадения «себя» с происходящим.

Жизнь — путь: осознание, наблюдение, вспоминание, осмысление жизни. Субъективное разделение жизни на моменты, этапы, периоды; различение человеком собственных изменений во времени. Чувство движения вперед, видение отдаленной перспективы, устремление к своему

предназначению, общественная ориентация, ценностное самоопределение, целевая направленность жизнедеятельности, преемственность и поступательность смысловой динамики. Понимание бесконечности жизни и относительности завершения своего пути.

Жизнь — опыт: интенсивное проживание текущей жизни, осознание и запоминание значимых жизненных моментов, соотнесение их со своим Я. Вчувствование, вживание, рефлексия, активное внимание и отношение к своей жизни в прошлом и настоящем. Поиск и создание связей своей жизни с жизнями других людей. Раскрытие противоречий жизни, разрешение жизненных проблем. Соединение рационального познания, самопознания и символизации жизни. Принятие культурно-исторического опыта понимания и истолкования жизни. Нахождение «личной формы» жизни.

Жизнь — усилие: активное осуществление жизни, воспроизводство жизни на основе внутренней и внешней деятельности и поступления. Воссоздание жизни в актах творчества. Жизненная инициатива, поиск жизненных возможностей и ресурсов, способность «собрать себя» в напряженном жизненном действии. Максимум присутствия и участия в жизни, открытость к жизненным вызовам, работа на обновление жизни. Установление в активном сознании единства прошедшей, текущей и наступающей жизни. Достижение полноты актуального проживания в контексте единой жизни.

Жизнь — произведение: отношение к своей жизни как области, процессу и предмету творчества. Осо-

знание себя автором, режиссером собственного жизненного пути. Придание своей жизни культурной формы (жизнь мыслителя, художника, деятеля, героя и т. д.). Стремление достичь завершенности и совершенства жизни, которые будут высоко оценены потомками. Воплощение Я в литературном жизнеописании, искусно представленной истории своей жизни. Отмеченность жизни творческими свершениями, создающими траекторию уникального восхождения на уровень жизни-шедевра.

Жизнь — текст: внутреннее построение жизни в форме непрерывного рассказа личности о себе и происходящем с ней. Диалоги личности с собой, единичным и множественным Другим, с собой как Другим, своей внешней жизнью. Оценочный, искренний, исповедальный настрой личности. Самовыражение в рефлексивных текстах (дневниках, мемуарах, литературных автобиографиях, исповедях). Превращение своей жизни в «живой эквивалент» мифологических, эпических, литературных, героических сюжетов и историй. Отражение в текстах осознанных состояний, движений, содержаний своего внутреннего мира. Смещение жизни в сферы дискурса, рефлексии, текстового обмена с другими. Создание авторского внутреннего текста «чтения жизни».

Жизнь — путешествие: проживание жизни в непрерывном освоении и расширении внешнего и внутреннего пространства. Открытость для жизненных испытаний и самоиспытаний. Преодоление границ наличной жизни, встречи с неизвестным, отношение к жизни как приключению. Насыщенная, активная

событийная динамика жизни. Освоение различных культурных форм, стилей жизни. Проживание во многих образах, ролях, языковых мирах, служащее разнообразию и обновлению жизни. Творческое погружение в тайны внутреннего мира, встречи с бессознательным, поиск подлинного Я. Обретение спутников и учителей на пути к самому себе.

Приведенные характеристики форм проживания включаются в контекст персонологии жизни как параметры индивидуализации и возможной полноты, конструктивности, разнообразия бытия личности. Следующим шагом в разработке этого персонологического направления является обращение к **миру жизни личности** с акцентом на те «пространства» ее существования, где содержатся мощные потенциалы индивидуального развития. Речь может идти о едином мире личности, образованном множеством миров, вовлекаемых в процесс жизненного становления и самоопределения личности. Миры личности и детерминируют ее жизнь, и дают ей свободу осуществления, и развиваются ее усилиями. Миры и дифференцируются личностью, и могут быть собраны ею в свое обширное «место бытия».

Индивидуальная жизнь протекает в мирах, локализованных «вне личности», «внутри личности», «вне меня», «во мне». Иными словами, во внешних, внутренних и феноменологических мирах. В соотношении с личностью миры могут быть дальними, ближними, непосредственно принадлежащими ей. Например, мир мировой культуры дан индивидуальной личности как существующий независимо от нее. Определенные

предметы этой культуры могут быть вовлечены в деятельность личности, т. е. могут составлять ее ближний культурный мир. Субъективно значимые и освоенные содержания и формы культуры соотносятся личностью с Я, образуя ее внутренний, феноменологический культурный мир. Участвуя в творчестве, личность может изменять состояние культуры, обновляя ее, определяя ее будущее, т. е. участвуя в создании дальнего культурного мира.

Миры, где совершаются развитие и саморазвитие личности и жизни, могут быть структурированы таким образом.

Мир телесности: тело; наружность; расширенное тело как тело движущееся, действующее, воздействующее, оставляющее следы в других телах и вещах. Изменения тела. Ощущения, образы, переживания, осмысление телесности. Чувство телесного комфорта. Телесные способности. Здоровье тела. Порождающая способность и продуктивность тела. Облик, экспрессии, презентация тела. Природная среда, окружение, природные воздействия и влияния на тело. Сопричастность тела природе.

Духовный мир: человеческие идеалы; высшие чувства; эстетические, религиозные, интеллектуальные, нравственные ценности и отношения. Идеальные формы любви, самопознания, творчества. Образы и идеи идеального человека, общества, государства, труда, языка, отношений между людьми. Высокие каноны и символы мифа, искусства, науки, литературы, образования, воспитания. Духовно-смысловые ориентиры индивидуальной жизни.

Культурный мир: тип культуры, к которой принадлежит и с которой соотносит себя личность; история этой культуры; культурное наследие, традиции. Духовное и материальное содержание культуры. Культурная обстановка индивидуальной жизни. Предметы культуры, вовлеченные в активность личности. Культурные предпочтения и стили жизни. Моно- или поликультурные условия жизни. Основные культурные источники познания, творчества, самопознания личности. Выдающиеся, авторитетные субъекты культурного развития личности.

Общественный мир: мир других людей, общественных отношений, отношений личности с конкретными другими. Конкретный социум, к которому принадлежит личность; его история, актуальная динамика. Коллективы, группы, референтный круг, с которыми идентифицирует себя личность. Род и семья личности. Значимые и близкие другие. Другие, влияющие и «вкладывающие» в становление личности. Социальные роли, сферы и результаты активности личности. Нормы, регламенты, формы, ценностный вес ее социальной деятельности. Оценки и отношения к личности со стороны других. Общественное признание и статус личности.

Мир деятельности: виды деятельности, которыми владеет личность; ее доминирующие деятельности. Традиции, каноны, новации в осуществляемой деятельности. Ведущие способы и средства деятельности; взаимодействия и отношения с другими при осуществлении деятельности. Личные результаты и достижения в деятельности. Соотношение внеш-

них и внутренних действий. Творческие потенциалы деятельности. Субъектное начало деятельности. Роль личности в совместной деятельности. Социокультурные перспективы деятельности, в которые вовлечена личность.

Внутренний мир: данность всех миров личности в желаниях, ощущениях, образах, идеях, чувствах. Место порождения и существования феноменов душевной жизни личности. Процессы и содержания коллективного и личного бессознательного. Побудительные, когнитивные, эмоциональные, смысловые содержания сознательной жизни. Интенции внутренней жизни: желания, интуиции, мотивы, замыслы, намерения. Пространство Я личности. Рефлексивно освоенные и обобщенные моменты жизни. Эффекты самопознания в измерениях «я», «мое», «у меня», «со мной», «мною» (Петровский, 2008). Отношения личности как интегралы ментальных и интенциональных образований. Внутренние установки и позиции личности в ее деятельных связях с природой, культурой, обществом, другими, собой. Мир порождения и синтеза творческих открытий личности. Внутренние основания поступков личности.

Мир влияний и вкладов: значение, ценность, признание личности в мирах других людей. Сделанное, созданное, совершенное личностью в обществе, культуре, сфере производства, гуманитарной сфере. Авторские продукты, произведения, тексты, принятые другими как условия собственного развития. Статусы известности, значимости, знаменитости, присвоенные личности социумом. Длительность и перспектива влияний

личности на внешний мир. Последствия деяний личности в актуальной и предстоящей жизни других. Порождение личностью смыслов как вклад в собственную жизнь.

Мир высшего: область тайны, благоговения, жизненного восхождения, творчества, трансценденции личности. Мир абсолюта: Бога, Разума, Логоса, Космоса, Универсума. Основание веры личности в бесконечность, вечность мира и бессмертие души.

Знание о мирах или пространствах, в которых протекает индивидуальная жизнь и которые в своих соединениях образуют в каждый момент бытия объективное и субъективное «место личности», может быть в перспективе обобщено в особой области персонологического поиска — **топологии жизни личности**. Ее основы намечены М.К. Мамардашвили (Мамардашвили, 1997), раскрывшим множественные соотношения внутреннего и внешнего пребывания личности в ситуации «здесь и сейчас». Например, то, что относится сейчас к нашему внешнему месту (ландшафт, дом, предметы, занятия, другие люди), может не совпадать с внутренним местом присутствия нашего Я: содержанием текущих сознательных чувств, фантазий, мыслей и воспоминаний.

Важным шагом в построении персонологии жизни является изучение личности в соотношении со временем ее жизни, т. е. дополнение топологии индивидуального бытия его **хронологией**. Обращаясь к философско-психологическим идеям о «времени индивидуальной жизни», содержащимся в трудах М. Хайдеггера, С.Л. Рубинштейна, М.М. Бахтина, М.К. Мамардашвили, К.А. Абуль-

хановой, основной акцент сделаем на концепцию Н.Н. Трубникова.

Особенностью его подхода является применение философских определений и характеристик времени как всеобщей формы бытия к изучению временного измерения человеческой жизни, а также обогащение идей о времени на основе исследования отношения индивида к временной динамике своего существования. В целом представления Н.Н. Трубникова о человеческой, индивидуальной форме времени сосредоточены в положениях его работы «Время человеческого бытия» (Трубников, 1987), которые дополняются здесь положениями других исследователей.

– Время остается чуждым началом жизни до тех пор, пока люди не начинают мало-помалу постигать истинную свою связь с миром, себя как часть мира и истинные результаты своей деятельности.

– Постепенно человеком осознается производность такого общего условия, как время, не только от «чуждых» структур внешнего мира самого по себе, но и от способов и форм собственного отношения к миру, от своей собственной деятельности.

– Человек начинает осознавать истинную меру собственного единства и родства с природой, с миром, осознавать самого себя как форму этого мира, а процесс социальной жизни — как продолжение саморазвития природы. Человек включает в свое определение «идею человека» и рассматривает форму человеческого существования в мире как продолжение самого этого мира, как одну из восходящих форм самоосуществления мира.

— Для человеческого отсчета времени необходима такая идея человека, образ которой мы носим в наших сердцах, чтобы время нашего бытия действительно принадлежало каждому из нас, как сейчас мы, не научившиеся принадлежать самим себе, принадлежим времени. Простая длительность течения индивидуальной жизни может быть неизмеримо умножена субъективными усилиями восхождения человека к более высоким уровням бытия.

— Субъективный план временного проживания жизни связан с развитием индивидуального сознания, самосознания, Я, рефлексии. В актах сознания человеку дается актуальное состояние Я, отличное от его предшествующих состояний и обуславливающее или вызывающее предстоящие состояния. Эти разрывы непрерывности душевной жизни, осознание смены Я-состояний, сознание отличий себя от самого себя в каждом моменте существования определяют течение внутреннего времени жизни.

— Индивидуальная жизнь имеет специфические временные характеристики, связанные с одновременной включенностью человека в контекст объективного и субъективного времени. Это жизнь длящаяся, протяженная, емкая, наполненная, пустая, опустошенная, напряженная, ритмичная, аритмичная, постоянная, непрерывная, прерванная, разорванная, необратимая, обратимая, единственная, быстрая, медленная, однократная, контрастная, становящаяся, целостная, преемственная, континуальная, самодвижущаяся, конечная, вечная.

— В сознании человека устанавливаются связи прошлого, настоящего

и будущего. Эти связи могут проживаться в разнообразных субъективных модусах: прошедшее — длящееся — наступающее; уходящее — происходящее — приближающееся; ушедшее — актуальное — перспективное; утраченное — наличное — возможное; осуществленное — существующее — предстоящее; далекое — близкое — отдаленное; раньше — сейчас — позже; вчера — сегодня — завтра; тогда — теперь — скоро.

— Преемственность и специфика трех времен объективной и субъективной жизни ярко даны человеку в феноменологии парадоксальных временных переживаний: «иду в будущее по следам своей памяти»; «есть только настоящее: прошлое исчезло в нем, а будущего еще нет»; «наступающее будущее непрерывно поглощается прошлым» и т. д.

— Обращение человека со временем и связь с его различными состояниями обеспечивается временной направленностью желаний, памяти, ощущений, восприятия, переживаний, воображения, мышления, интуиции. Благодаря субъективной, осознанной форме существования времен жизнь проживается не как сплошной «поток», а как «ход», который может быть определен активностью, отношением самого человека.

— Отношение человека к времени своей жизни может осуществляться способами внимания, осознания, рефлексии, учета, контроля, распределения, организации, потери, остановки, обретения, наращивания, восхождения, преодоления дефицита, резервирования, растрачивания, увеличения ресурса, растягивания, сокращения, сгущения, поиска перспективы, владения, создания. Время

может быть посвящено человеком себе, близким другим и дальним другим. В связи со своим жизненным временем человек может быть его носителем, обладателем, субъектом, творцом.

Время и пространство жизни приобретают особое богатство форм и проявлений в моментах **событий**, определяющих неповторимую траекторию индивидуального бытия. «Со-бытие» является еще одной базовой категорией персонологии жизни.

События отмечают присутствие, осознание, отношение, действительную позицию личности в своем существовании в конкретный значимый момент жизни. «Со-бытие» означает единство личного хронотопа, взаимодействие личности с другими людьми, взаимосвязь Я с не-Я, переходы внешнего и внутреннего, встречу объективного и субъективного, взаимопроникновение сознательного и глубинного. Иными словами, закономерную двойственность бытия «здесь и сейчас», задающую проблемность и открытость жизненной динамике личности. Живую структуру события образуют 1) **«внешнее место»**, занимаемое нашим телом, охватываемое нашими телесными действиями, определяемое конкретной предметной обстановкой и наличным окружением; 2) **«внутреннее место»**, с которого наше Я видит и понимает происходящее вне нас и внутри нас; 3) **«место Другого»**, в котором мы живем своими известными или неизвестными нам и другому вкладками и влияниями; 4) объективно протекающее и субъективно проживаемое **«время»** события, ограниченность которого преодолевается чувствами полноты присутствия и

непрерывности жизни: «Все, что происходит с нами, происходит не здесь и не сейчас» (М.К. Мамардашвили); 5) **«тема»** события как личностное знание о происходящем, мысль и образ актуально совершающегося; 6) **«смысл»** происходящего для личности, отмечающий личную значимость события и соотношение его с ценностными доминантами индивидуальной жизни; 7) **«диалог»** внутри события, состоящий в пересечении жизненных контекстов личности и других людей (М.М. Бахтин); 8) **«символическое значение»** события как интуитивное соотнесение его личного истолкования с большими темами человеческой жизни (К.Г. Юнг); 9) **«впечатление»**, рожденное событием, представляющее собой субъективный избыток, неизвестное, непроясненное в происходящем и выступающее толчком к дальнейшему жизненному движению личности; 10) **экзегетика** события, раскрываемая в поиске жизненных причин события: отдаленных и близких, общих и индивидуальных, необходимых и случайных, непрерывно действующих и исчерпанных, объективных и субъективных, сознательных и неосознанных, спонтанно возникших и субъектно порожденных. В попытках удержания единой линии жизни творческое, гибкое установление и создание причинности последовательно текущих событий образует особую «практику жизни» личности.

Полагаем, что при персонологическом рассмотрении тонкого строения жизни именно ее событийный план ведет к раскрытию **личностной архитектоники** индивидуального бытия. Это можно обосновать положениями М. Бубера, С.Л. Франка,

Ж.-П. Сартра, С.Л. Рубинштейна, М.М. Бахтина, М.К. Мамардашвили, согласно которым в процессуальной жизненной развертке событий, в их структуре и порождениях развиваются, активизируются, взаимодействуют и творчески реализуются **жизненные отношения личности**. Отношения как бы «расположены» в континууме жизни, действуя одновременно или последовательно, в слиянии, единстве, гармонии или конфликтах. В моментах «событий» происходят всплески отношений, когда личная, внутренняя ценность происходящего оказывается способной определять уникальные действия и поступки человека, имеющие значение далеко за пределами индивидуальной жизни. «Отношения человека к миру, которые выражаются требованием “только со мной”, “только если я включен”, являются одновременно способом понимания мира, общества, истории» (Мамардашвили, 1997, с. 424).

Наиболее последовательный психологический подход к проблеме отношений личности к жизни представлен С.Л. Рубинштейном (Рубинштейн, 1973). Соединяя психологию и онтологию, он акцентирует темы присутствия других в бытии человека, общественной обусловленности его внешнего и внутреннего существования, обретения человеком Я в диалогах, полилогах, взаимных воплощениях, импликациях с другими Я. «Личность» понимается как единичный случай совокупности людей, как отдельное Я, для которого другие Я выступают необходимым условием его собственной жизни и которое существует для себя только в своем бытии для других.

Личность воплощает «содружество субъектов», «республику субъектов», множество Я, совокупное «мы». Самоопределяясь среди других, она встает в осознанные «отношения» к тому, что наполняет ее мир, разделенный с другими. Ее отношения к миру и жизни реализуются актами сознания, самосознания, рефлексии, деятельности, самодеятельности и непрерывно возобновляют связь «Я — Другое». «Другим» для личности может выступать любой объект ее внешней или внутренней активности: вещи, люди, человек, свойства, состояния, процессы. В ходе взаимодействия и взаимного проникновения ее Я и объектов активности данная связь эволюционирует во все более сложные отношения «Я (Другое) — Другое (Я)» и «Я (Другое в Я) — Я (Я в Другом)». Индивидуальная жизнь обуславливается все нарастающей силой Я, обобщающего свои множественные взаимодействия и позиции. Благодаря самообобщению личность приобретает свойство «субъекта» и в каждый момент «здесь и сейчас» осуществляет неповторимое отношение к жизни, исходя из своего единого Я.

На уровне полноты онтопсихологического развития, в отношениях выражены и взаимосвязаны следующие аспекты: духовный (на какие идеалы, высшие ценности направлено отношение?); психический (какими психическими процессами и состояниями оно реализуется?); сознательный (с какой активностью Я оно осуществляется?); деятельный (что производит оно в мире?); результативный (что оно изменяет в мире?); межличностный (что оно значит для других людей?); рефлексивный (что

узнает о себе личность, находясь в отношении?). Отношения переходят, сменяют, сливаются, продолжают друг друга, образуя поступательный процесс жизни личности и обеспечивая его непрерывное субъектное опосредование.

Жизнь субъекта, протекающая в отношениях, ориентирована на личное воссоздание бытийных человеческих ценностей: истины, красоты, добра, любви, творчества и самопознания. Всегда в любом ценностном отношении прямо или косвенно присутствует другой человек как источник, участник, идеал, конечный адресат активности «личности относящейся». В динамике жизненных отношений могут возникать проблемные моменты, когда наличная ситуация выявляет разные свойства и состояния Я, требует одновременной реализации многих отношений, когда личность деятельно вовлекается в жизнь во всей полноте своих способностей, обнаруживает ее противоречия и новые возможности, открывает внутренние источники ее обновления и овладевает новыми способами жизни. Здесь, благодаря отношениям, личность преодолевает сложившиеся жизненные границы, разрешает жизненные коллизии, преобразует жизненную ситуацию, исполняясь в качестве «автора» своей жизни.

Развивая исследовательскую линию С.Л. Рубинштейна в персонологии жизни, можно следовать концептуальным установкам, состоящим в определении отношений как самой «ткани» жизнеосуществления личности; во взгляде на отношения как на активность и напряжение сознания; в понимании Я как необходи-

мого источника отношений; в установлении связи отношений с жизненными значимостями личности; в поиске корней отношений в неосознаваемом самодвижении жизни, а их телеологии — в духовной области бытия. В качестве **объектов** отношений могут рассматриваться телесные, природные, социальные, культурные, внутриличностные, феноменологические, трансцендентальные явления. В **психической структуре** отношений могут выделяться процессы вчувствования, наблюдения, созерцания, запечатления, вспоминания, вживания, дистанцирования, понимания, осмысления, интенции к действию. В плане **ценностной направленности** могут различаться нравственное, религиозное, социальное, интеллектуальное, эстетическое, деятельное, творческое и рефлексивное отношения.

Интегральное теоретическое представление о жизненных отношениях может быть выражено в следующей системе их характеристик. Это **целостность** отношений как единство их объективных условий, устойчивых субъективных тенденций, гибких способов реализации, процессуальных и продуктивных компонентов; **диалогизм** отношений, начиная от их внешней детерминации со стороны других людей, до глубинного влияния отношений на внутренний мир другого человека. Это **предметность** отношений как направленность на значимые для личности реальные объекты; **духовность** отношений как участие интеллектуальных процессов и высших ценностных образований в их становлении; **рефлексивность** отношений как исследовательская активность

самосознания в их осуществлении; **присутствие бессознательного** в протекании, качествах и предметной объективации отношений. Это **субъектный характер** отношений в плане их обусловленности личностью и в плане обратного влияния отношений на личность и ее жизнь; **индивидуальность** отношений, определяемая высоким уровнем развития и неповторимостью их внутренних источников, содержания, процессуального строения и творческой реализации. Это **проблемность** как наличие оппозиций в структуре и динамике отношений, а также возникновение, осмысление и разрешение их противоречий; **феноменологичность** отношений или их принадлежность индивидуальному Я и участие в их реализации процессов самооценки, самопереживания, самопознания, самодеятельности. Это **исполненность** отношений в актах жизненного выбора, принятия жизненных решений, в определении жизненных стратегий, открытиях жизненного предназначения; **критическое выражение** отношений в актах «жизненного действия», поступка, деяния, свершения, масштабного влияния субъекта на других; **смысловая динамика** как расширение и углубление жизненных смыслов в результате разрешения коллизий и рефлексии изменений в отношениях (Старовойтенко, 2004).

Образуя архитектонику жизненного процесса, отношения в какие-то моменты оказываются «вложены» в контекст события, несущего важные, конструктивные изменения во внешнюю или внутреннюю жизнь личности. Для персонологии жизни наибольший интерес представляют события,

где личность не просто встречает и использует благоприятные обстоятельства или эффективно отвечает на происходящее, а сама свободно идет на амплификацию своих отношений, занимая позиции максимального присутствия, вовлеченности и участия в бытии. Такие жизнесостояния личности можно обозначить как **«моменты причастности»**, играющие ведущую роль в воссоздании, высвобождении (М.К. Мамардашвили), взрывном преобразовании (С.Л. Рубинштейн), обновлении и развитии жизни. Момент причастности как субъективный, феноменологический план события состоит, прежде всего, во внутреннем усилии личности сполна осуществиться в «здесь и сейчас» текущей жизни. «Полнота есть характеристика «органа жизни»: жизнь как бы проходит через этот орган, чтобы воспроизводиться и осуществляться, и реализуется уже на его основаниях» (Мамардашвили, 1997, с. 569). Проживание момента причастности как такого органа жизни дается в **интуитивных и рефлексивных феноменах**, которые можно эксплицировать, обращаясь к концепциям «впечатления» М.К. Мамардашвили (Мамардашвили, 1997) «поступка» М.М. Бахтина (Бахтин, 2000), «внутри-преобразующего действия» С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1973).

Феноменологические характеристики момента причастности могут быть структурированы по четырем параметрам: внутреннее время, внутренняя топология, сила проживания, смысл проживания. Они улавливают проживание личностью своих актуальных отношений и общего состояния Я в хронологическом, топологическом,

энергетическом и семантическом измерении, что соответствует основным модальностям внутреннего диалога личности с собой-причастным: «В каком времени живу?», «В каких пространствах живу?», «С какой интенсивностью живу?», «Что со мной случается сейчас?».

К **временным** феноменам момента причастности можно отнести: чувство внезапной остановки жизни, переживание одновременности себя во всех своих частях, схватывание мгновения «летучей истины и совершенства», восприятие времени как изменения своих внутренних состояний, встречу с вечностью, чувство исчезновения времени, переживание отданного или обретенного времени.

Топологическими феноменами являются: открытие своего реально-го жизненного положения; видение себя с чужого места и себя, отраженного в другом: позиция «внутри проживания»; отстранение от проживания для освобождения места присутствию; полное вложение себя в ситуацию; ощущение себя частью, вмещающей целое и помещающей себя в другое; точка бифуркации; проникающая рефлексия; попадание в фиксированные точки значимости.

Силовыми феноменами момента причастности выступают: переживание высокой интенсивности жизни; «взрыв» наличной ситуации; удар

бытия; захваченность происходящим; сила желания; усиление сознания, мысли, воображения, чувства; рождение сильных идей, метафор, символов; проживание задействованности, «ангажированности» в бытии; опыт выдерживания противоречий и приложения усилий к их разрешению.

Смысловыми феноменами являются: открытие истинного облика реальности; чувство подлинной жизни; острота проживания «Я есть»; переживание единственности происходящего; сознание полноты жизни «здесь и сейчас»; встреча с тайной; свобода самоосуществления; чувство «только Я могу пережить»; признание одаренности, искусности, гениальности Другого; состояние «риску быть»; осознание, что являешься тем, кем способен быть; переживание внутреннего равнодействия и гармонии.

Моменты причастности с их уникальным соотношением времени — места — интенсивности — смысла ведут, как нить Ариадны, в таинственный мир индивидуальной личности. В моментах причастности мы узнаем себя живыми и способными длить и изменять свою жизнь, даем себе бытийствовать различными способами и в разных мирах, осуществляемся в переплетении жизненных отношений, можем продолжить жизненное восхождение к своей индивидуальности.

Литература

Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000.

Бергсон А. Творческая эволюция. М., 2000.

Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. СПб., 1997.

Петровский В.А. Логика «Я». М., 2008.

Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Просвещение, 1973.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2 т. М.: Педагогика, 1989.

Старовойтенко Е.Б. Психология личности: В парадигме жизненных отношений. М.: Академический проект, 2004.

Старовойтенко Е.Б. Культурная психология личности. М.: Академический проект, 2007.

Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. М.: Наука, 1987.